

МОЛОДЫЕ НЕ ЖДАЛИ ДО ЗИМЫ

Ю.Н. ЗИНИН

Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Судан, свадьба, обычаи, жених, невеста

«**В** Судане есть обычай играть свадьбы зимой: в декабре - январе, когда спадает жара. Но и летом такое торжество не редкость. Как говорится, сердцу не прикажешь», - пояснил мой суданский знакомый Адиль, приглашая на свадьбу своего однокурсника по университету.

Мы выехали из гостиницы, где я остановился, в одиннадцатом часу вечера. Надвигалась ночь, но прокаленные дневной 45-градусной жарой тротуар и дома Хартума, столицы Судана, еще дышали теплом.

По пути мои сопровождающие рассказывали об обычаях, связанных со свадьбой.

Как и в других арабских странах, женитьба в Судане - дело серьезное: в глазах местных жителей многочисленная семья и дети всегда были и остаются предметом заботы и гордости.

Поэтому выбор невесты для молодого суданца - шаг ответственный. Если в его ближайшем окружении есть потенциальная невеста, он отправляет сваху «на разведку», чтобы та описала ему внешность, характер и достоинства девушки.

Если девушка отвечает вкусам парня, тот призывает своего отца поговорить с папашей невесты относительно возможного брака. После такой встречи ее родитель обычно просит пару недель на то, чтобы «подумать». В случае согласия мать претендента вместе с замужними дочерьми и их сестрами наносит визит семье вероятной невестки и вновь просит ее

руки. Смысл этого обряда выражается формулой: вот «вам наша дочь, чтобы она стала вашей дочкой и женой вашего сына».

Мать жениха вручает семье символическую сумму денег. Стороны договариваются о дате свадьбы и начинают к ней деятельно готовиться. Родственники жениха передают семье невесты выкуп - *аш-шейла*. Это - деньги, золотые украшения, набор различных предметов обихода и т.д.

Накануне свадьбы невеста совершает традиционный ритуал. Во дворе ее дома вырывают неглубокую ямку, на дно которой кладут ветви благовонных деревьев (райского банана или сандала) и воскуривают. Девушка, раздевшись, заворачивается с головой в простыню и садится на край ямки. Поднимающиеся вверх струйки дыма прогревают все тело. Оно постепенно впитывает аромат растений. Затем тело умащают маслами.

За три дня до свадьбы на руки и ступни невесты наносят узоры специальной пастой на основе хны. Подружки, собравшиеся вокруг, во время этой церемонии поют песни и танцуют.

Хной накануне свадьбы подкрашивают и руки жениха. На эту процедуру приходят родственники мужского пола и дружки, здесь же принято жертвовать деньги жениху. Иногда, как говорили сопровождавшие меня суданцы, собранные суммы даже превышают расходы молодого человека на подготовку и проведение бракосочетания.

Что же касается суммы выку-

па за невесту, никто не мог назвать ее средней величины. По мнению моих собеседников, все сугубо индивидуально. В конечном счете, говорили мне, эти средства идут на обустройство жизни молодоженов.

Так, незаметно за разговором мы подъехали к площади. Отгороженная от внешнего мира плотняным пологом, на фоне сплошной тьмы она казалась оазисом, залитым электрическим светом. Вокруг уже скопились десятки автомобилей и несколько автобусов, на которых прибыли гости.

В этом импровизированном шатре множество расставленных маленьких столиков делили просторную площадь пополам: мужчины располагались по одну сторону, женщины - по другую. Их *тобы* - тонкие, полупрозрачные накидки, которые суданки традиционно носят поверх платьев на улицах, создавали яркое многоцветье. Поражали лица, их цвет кожи - от шоколадного, почти черного, до цвета слоновой кости и ореха, и совсем светлые, даже бледные, с косметическим румянцем на щеках. Привлекали внимание женские украшения: кольца, крупные бусы и браслеты из слоновой кости. В воздухе витал приятный запах ладана и каких-то экзотических благовоний.

Жених и невеста сидели в креслах на почетном месте в центре зала. Их ладони и пальцы были окрашены темно-коричневой хной. Щиколотки невесты украшали витки замысловатого орнамента. На первый взгляд он ка-

жется татуировкой, но, как я уже выяснил, это праздничный рисунок, искусно нанесенный краской из хны.

Жених - высокий и статный - одет в европейский костюм при галстуке. Невеста - в яркое зеленое платье и такого же цвета тобу, оставляющую открытой шею с ожерельем. Волосы невесты, собранные в высокую сложную прическу с мерцающей россыпью жемчуга, украшала массивная золотая подвеска, свисающая на лоб.

Внешне невеста оставалась невозмутимой, как будто безучастной к своему празднику. Как мне объяснили, таково требование этикета: вступая в замужество, девушка должна вести себя скромно, не выказывая эмоций.

В отличие от невесты жених постоянно находился в движении: к нему подходили друзья, знакомые, родственники и сердечно приветствовали, полубокая и похлопывая правой рукой по спине, слегка прикасаясь левой половиной груди.

Обстановка оставалась непринужденной. Нельзя сказать, что на свадьбе особо пировали: гостям предлагали охлажденные бутылочки пепси и фанты, желающие могли отведать мясные блюда. Многие приглашенные пришли целыми семьями, даже с детьми, которые резвились на женской половине, сновали меж столиков и галдели. Совсем маленькие дети ползали у ног своих разряженных мамаш.

В центре зала на земляном полу оставалась свободная площадка для танцев. Рядом на возвышении расположился ансамбль: четверо парней с электро-органом, гитарой, барабаном и саксофоном.

Общий шум стих, когда певец подошел к микрофону. Петь он начал как-то нерешительно, словно в размышлении - продолжить или уйти. Вскоре его слегка хриловатый голос окреп, напев зазвучал по-арабски гортанно и протяжно. Темп постепенно нарастал, и в мелодию внезапно ворвались могучие ритмы, истоки которых кроются где-то в центре Черного континента.

На середину импровизированного танцпола неторопливо, с видом деланного равнодушия, направилась первая пара. Он - аксакал с седой бородкой, в белой длинной рубахе и белоснежной чалме, молодцевато подбоченясь, вел жену. Она, улыбаясь и кокетливо прикрывая глаза краем белой *тобы*, двигалась легко и изящно, несмотря на годы и полноту.

С манерами лихого ухажера и дамского угодника старик, обняв за плечо партнершу, расслабленной кистью левой руки крутил над ее головой, подхлестывая темп мелодии. Так оба, подбадриваемые восклицаниями и аплодисментами гостей, ритмично и грациозно, в такт музыки, прошли несколько кругов.

Затем к ним присоединились несколько мужчин, судя по всему, ровесников старика. Пританцовывая, они приблизились к аксакалу, ритмично помахивая

кистью правой руки у затылка, воспроизводя пальцами звук постукивающих кастаньет.

Ветераны образовали хоровод вокруг пары. Каждый их шаг, жест и движение были импровизированными, но удивительно отлаженными и гармоничными. Создавалось фантастическое чувство раскрепощенности и ритма, заложенные природой от рождения, а не приобретенные на занятиях ритмической гимнастикой.

Едва старшее поколение гостей покинуло площадку, как на нее высыпала ватага молодежи: разодетые девушки и парни в ярких шелковых рубашках. Громогласный оркестр ритмами рвал в клочья теплый воздух ночи, и каждый из танцующих с упоением показывал, на что горазд.

Танцевальный экстаз превращался в причудливую смесь разных стилей - сугубо национальных с элементами твиста, шейка и рэпа. Поражала необычайная пластичность танцоров. Казалось, что им неведома усталость, а запас энергии неограничен.

На протяжении всего свадебного веселья ни у кого я не заметил признаков хмельного, по крайней мере, явного, что соответствовало канонам ислама. В Судане с конца 70-х гг. употребление спиртных напитков находится под строгим запретом.

Попавший «под парами» в полицию рискует получить публично 70 ударов палкой. Правда, такое наказание - не произвол фанатиков, а приговор суда. Ему предшествует длительная процедура: возбуждается дело, собираются улики: заключение врача, протоколы полиции, показания свидетелей и т.д. «Так или иначе, - философски заметил сидевший рядом со мной суданец, - такой порядок к лучшему. Ведь до его введения на праздниках и свадьбах из-за подпития случались драки, скандалы и прочие эксцессы».

Свадьба грозила затянуться до глубокой ночи, и некоторые отцы семейств стали поглядывать на часы. Первыми поднялись со своих кресел молодые, явно утомленные ярким светом, всеобщей суматохой и возбуждением толпы, ревом динамиков. Жених с видом счастливого супруга, вступающего в свои законные права, вывел молодую жену и посадил в автомобиль.

Вслед за ними захлопали дверцы машин и автобусов, забиравших гостей.

«Медовый месяц, - улыбнулся мой знакомый Адиль, - начался. Его проводят по-разному, в зависимости от средств. Кто побогаче - на Средиземном море, в отелях Александрии или Туниса. Другие снимают номер в местной гостинице. А кто победнее - у себя дома».

Судя по числу приглашенных - их было человек 600 - и размаху праздника, этой паре по карману был первый вариант.

Хартум - Москва